

³ *Есенский Я.* Демократы. М., 1957; *Урбан М.* Живой бич. М., 1973; *Фигули М.* Искушение. М., 1988. 431 с.; *он же.* Вавилон. В 2-х т. Минск, 1988. С. 382, 350; *Швантнер Ф.* Жизнь без конца. М., 1970. 568 с.

DOI 10.31168/2619-0869.2018.3.1.8

К. К. Маслова

История создания, тематика, проблематика и художественные особенности романа К. Чапека «Кракатит»

В 20-е гг. XX в. определяющим для всего творчества Карела Чапека был интерес к новейшим достижениям науки и техники и значению их в жизни человечества. Предпосылки возникновения этой темы мы можем отметить уже в его ранних произведениях малой формы — «Рассказе назидательном» (чеш. «Povídka poučná», 1908) и рассказе «Система» (чеш. «Systém», 1908), далее она находит свое развитие в драме «Р.У.Р.» (чеш. «R.U.R.», 1921) и, наконец, раскрывается более полно в произведениях крупного жанра: «Фабрика абсолюта» (чеш. «Továrna na absolutno», 1922), «Кракатит» (чеш. «Krakatit», 1922) и «Война с саламандрами» (чеш. «Válka s mloky», 1936). Два романа Чапека — «Фабрика абсолюта» и «Кракатит» — повествуют о том, что может принести человеку использование внутриатомной энергии.

Научно-фантастическая гипотеза Чапека, связанная с идеей расщепления атомов*, предвосхищала создание атомной бомбы. В 20-е гг. эта идея была новой, а опасения из-за страшного оружия казались тогда преждевременными и беспочвенными. Расщепление ядра урана, открытое только в 1939 г., еще не было известно, и получение атомной энергии в больших количествах даже ученым-физикам представ-

* Однако она не была уникальна. См., напр.: *Wells G.D.* The World Set Free, 1914 и др.

лялось сложным. Однако открытия Э. Резенфорда, работы А. Беккерля, М. Планка стимулировали замысел романа К. Чапека.

Понятие «кракатит» в романе Чапека имеет как прямое значение (сверхмощное оружие), так и переносное (представление о катастрофических силах, дремлющих в самом человеке и способных вырваться наружу). Основной проблемой, поставленной автором в произведении, является диссонанс между научно-техническим и духовным развитием человечества. Кроме того, Чапек обращается и к другим проблемам: ответственности, индивидуализма, соотношения добра и зла.

«Кракатит» — роман-монография, в центре которого стоит один герой, показанный крупным планом. История борьбы инженера Прокопа за сохранение секрета изготовления кракатита и схватка разнообразных двойственных начал в душе героя составляют содержание книги. Разные чувства владеют им на протяжении романа: эгоистическое тщеславие изобретателя, гордыня гения «деструктивной химии» и чувство человека, знающего на своем опыте, что такое война. Прокоп, гениальный безвестный ученый, человек огромных знаний и поразительной интуиции, чувствует те невообразимые силы, что дремлют в каждой щепотке материи. Физический мир для Прокопа полон взрывов, мгновенных и замедленных. Чапек пытается предостеречь человечество от возможной катастрофы, которую таят в себе результаты научных изобретений (и сам по себе человек). Однако не сам технический прогресс пугает Чапека — он видит трагедию современного прогресса в том, что он не исполняет своего основного позитивного значения, не дает человеку возможностей обрести цельность и гармоничность, а напротив, разрушает, обезчеловечивает его.

Говоря о структуре романа, можно выделить три части — три круга испытаний и искушений, три возможных пути жизни героя: безвестная, тихая, трудовая жизнь в кругу семьи; богатство, слава, возможный брак с аристократкой, купленные ценой выдачи секрета кракатита, и перспектива

безграничного господства над миром. Вновь, как это было в пьесе «R.U.R.», в романе возникает перспектива планетарной утопии. Создается ситуация, когда научное открытие ставит героя в положение человека, который может диктовать миру свою волю, но — ценой страшных человеческих жертв. Чапек ярко освещает проблему творческой личности, а в частности ответственности первооткрывателя перед обществом. Писатель высоко ценит интеллектуальное начало в людях, его привлекают дерзания человеческого гения, смелая концепция переустройства мира, героизм и самоотверженность в их осуществлении. Чапек сосредоточивает свое внимание на людях науки, на творцах современной цивилизации, связывая вопрос об их правах и обязанностях с будущим человечества. Он делает акцент на мысли об опасности притязаний сильной личности, диктатора на власть, его право навязывать свою волю обществу. Прокоп, открывший взрывчатое вещество невероятной силы, в отличие от героев драмы «R.U.R.» — Домина и его коллег — понимает, что он обязан защитить свое изобретение от тех, кто может его использовать во вред человечеству. Он смело вступает в единоборство с милитаристскими кругами и с мощными оружейными концернами. Однако кроме обязанностей первооткрыватель имеет также и права. Но может ли он использовать ту огромную власть, которую дает ему его изобретение, чтобы заставить человечество принять некое идеальное, по его мнению, социальное устройство? Автор отказывает герою в этом праве, так как в таком случае грозит восторжествовать неслыханная тирания и жестокость. Прокоп, потрясенный картиной последствий от действия ужасных сил, пробужденных им, отказывается от мысли о сотрудничестве с Демоном, сулящим ему безграничную власть над миром.

В эпилоге романа Чапек посылает к Прокопу таинственного старика, который убеждает его отказаться от изобретения и от его титанических планов и придумать лучше «какую-нибудь машину, чтоб людям легче работалось [...] чтобы пользы было побольше [...] и чтоб оно светило и грело»¹.

Слова старика заключают в себе мораль романа: «...ты хотел взорваться страшной силой; и вот останешься целым, и мир не спасешь — и не разрушишь. Многое останется в тебе запертым, как в камне огонь; и это хорошо, ибо в этом — твоя жертва. Хотел ты творить слишком великое — а будешь творить малое. И это — хорошо»².

В такой морали есть два аспекта: протест против создания страшного оружия, против войны, насилия, и вместе с тем — вновь высказанные опасения относительно последствий технического прогресса, его грубого вторжения в природу. Призыв автора к подавлению гордыни, к повседневному труду на пользу людям, к созданию вместо кракатита безобидной полезной машины, которая бы «светила и грела», по своей сути гуманен и подсказан добрыми чувствами. Однако чапековская философия «малых дел» трагически бессильна перед реальной угрозой атомной агрессии и войны (это можно проиллюстрировать и личной борьбой Чапека за чешскую независимость). Финал романа свидетельствует об искреннем, но трагически невыполнимом желании автора — разрешить поставленные проблемы «чудесным» путем, примирить непримиримые противоречия.

Обратимся к художественным особенностям романа К. Чапека «Кракатит». Жанрово-стилевая система романа представляет собой результат одновременной реализации возможностей и принципов нескольких различных жанров. Одной из особенностей романа «Кракатит» является то, что научно-фантастическое допущение здесь более правдоподобно, чем в других произведениях писателя. Оно связано с фактически уже сбывшимся предсказанием Чапека. Казавшееся несбыточным его современникам, оно не было столь фантастичным, как «бунт машин» или «эликсир вечной жизни», и опиралось на аналогии с реально растущей мощностью военного оружия, примененного во время Первой мировой войны. Таким образом, роман «Кракатит», включая научно-фантастическое допущение, может восприниматься как гиперболизация уже существующих явлений и тенденций — тем более что экспрессивные фантазмаго-

рические картины как бы вырастают из изображения, тяготеющего к реалистическому плану. Действие романа не сдвинуто ни в прошлое, ни в будущее, оно разворачивается в современной действительности. Места событий достаточно ясны: сначала это Чехия, затем Германия (военный комбинат в Балтине-Дортуме) и Италия. Есть даже элемент социального противопоставления выходца из народа инженера Прокопа и аристократической среды, военных кругов. Большинство событий романа происходит в реальном бытовом контексте, а отдельные фрагменты напоминают картины из произведений Тургенева, Достоевского или Чехова. Писатель стирает грань между реальностью и фантастикой. Зачастую события воспринимаются как сновидения и галлюцинации тяжелобольного Прокопа. Лихорадочное состояние инженера вызывает ощущение кошмара, чудовищности и противоестественности тех злых сил, которым Прокоп дал волю, создав кракатит. В то же время художественный эффект достигается использованием приемов приключенческого жанра, сказки, символично-поэтическими средствами.

Роман вобрал в себя фантастические элементы, реальную историю изобретателя и бытовые картины, экспрессивно-фантазмагорические символы, динамический приключенческий жанр, поэтическую сказку и символическую притчу.

Примечания

¹ Чапек К. Собр. соч.: в 5 т. М., 1958–1959. Т. 4: Кракатит. Гордубал. Метеор. С. 310.

² Там же. С. 309.